

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

*Из опыта боёв
Отечественной войны*

Подлежит учету

Майор В. М. КРАВЦОВ

ТОРОПЕЦКАЯ ОПЕРАЦИЯ

(ЯНВАРЬ 1942 г.)

КРАТКИЙ ОЧЕРК

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
1943

Майор В.М.Кравцов

Торопецкая операция

«В кратком оперативно-тактическом очерке автор излагает опыт организации подготовки и ход Торопецкой операции, проведенной в январе 1942 г. войсками Красной Армии в сложных зимних условиях.

В книге даны выводы, в которых автор отводит этой операции одно из почетных мест в общей цепи наступательных действий Красной Армии.

Книга предназначена для начальствующего состава Красной Армии.

Торопецкая операция, проведенная в январе 1942 г., входила в общую цепь наступательных операций Красной Армии в зимней кампании 1941-1942 гг., когда наши войска удерживали инициативу, вырванную у немецко-фашистских армий в боях под Ростовом, Москвой, Калинином и Тихвином. В этих операциях Красная Армия, разгромив крупные группировки противника, заставила его отходить на запад, теряя живую силу и технику.

Быстро и успешно проведенная, несмотря на чрезвычайно трудные условия Торопецкая операция поучительна не только как зимняя операция в узком смысле этого слова, но и благодаря ценному опыту в вопросах организации, проведения, управления и маневрирования, который можно и нужно применять в каждом наступлении с учётом конкретных условий и обстановки.

I. Общая обстановка и подготовка операции

Общая обстановка на фронте к концу декабря 1941 г.

К концу декабря 1941 г. наши войска, разгромив немцев под Москвой и Калинином, заставили их отходить на запад.

На участке фронта по линии озер Велье, Селигер, Волго, где немецкое наступление было приостановлено еще осенью 1941 г., до конца декабря активных действий не происходило. Немцы, встретив здесь нашу упорную оборону и не имея достаточно сил, сами перешли к обороне. Они надеялись отсидеться за созданными ими укреплениями до весны, считая мало вероятным возможность наших наступательных действий на столь трудном участке местности, особенно зимой.

Группировка и силы противника

(Схемы 1 и 2)

Немцы группировали свои силы и строили свою оборону следующим образом. На фронте Стар. Село, Лопатино оборонялись части 123-й пехотной дивизии, усиленные разведывательным отрядом 12-й пехотной дивизии, имея все полки в одну линию и противотанковый дивизион в районе Трестино.

Наиболее ответственный участок фронта (стык между 16-й и 9-й армиями и дорогу Осташков, Торопец) прикрывала спешенная кавалерийская бригада СС «Мертвая голова» (без одного полка). Она занимала очень выгодный для обороны участок фронта, имевший в центре дефиле между озерами Пено и Волго. На этом участке передний край немецкой обороны образовал глубокую вогнутость в сторону немцев, которая могла превратиться в огневой мешок для наших войск при попытке их наступать на этом направлении.

Южнее, по западному берегу оз. Волго и в районе Селижарово оборонялись части 253-й и 102-й пехотных дивизий, усиленные артиллерией и разведывательным отрядом 251-й пехотной дивизии. Резервы противника силой около двух полков располагались в районе Андреаполь, Величковка, Охват, Митино.

Таким образом, на фронте Стар. Село, Селижарово противник имел 2^{1/2}-3 пехотные дивизии при 150 орудиях и около 30 танков, действовавших отдельными небольшими группами на всём фронте. Кроме основной оборонительной полосы, противник имел заранее подготовленный тыловой рубеж по р. Западная Двина и промежуточный по р. Щебериха, оз. Стерж и оз. Вселуг. В Андреаполе и Торопце производились оборонительные работы.

Система обороны противника состояла из отдельных опорных пунктов и узлов сопротивления, перехватывавших все пути, в первую очередь узлы дорог. Готовясь к зиме, противник приспособлял для обороны населенные пункты, оборудовав строения, особенно каменные, под огневые точки. Во многих населенных пунктах (Пено, Шуваево, Бор, Селижарово) немцы построили дзоты. На окраинах населенных пунктов были отрыты окопы, соединённые ходами сообщения с домами, где постоянно находились немцы.

Окраины деревень оплетались проволокой, подступы минировались. Местность между отдельными узлами сопротивления простреливалась артиллерийским, минометным и

пулеметным огнём. Особенно сильно были укреплены районы Жуково, Лопатино и Бол. Лохово, Шуваево, Бор. Последний являлся частью сильно укрепленного Селижаровского участка.

На центральном направлении (в районе Пено) оборонительные сооружения были запроектированы очень сильными, но немцы с постройкой их не торопились, считая, что наши части не полезут в подготовленный там огневой мешок.

Действия наших войск и план операции

Наши войска, остановив на указанном рубеже продвижение противника, приводили себя в порядок после тяжелых летних боёв, пополнялись людьми и материальной частью, занимались боевой подготовкой, усиливали оборонительные сооружения и готовились к предстоящим зимним боям. Своими активными действиями они держали противника в постоянном напряжении, разведывали его группировку и систему обороны, не давали ему возможности снимать силы с этого участка фронта для переброски их на другие участки.

В декабре 1941г. под ударами войск Западного и Калининского фронтов немецкие войска, разгромленные под Москвой и Калинином, стали отходить на запад. В это время группе войск под командованием генерала Еременко была поставлена задача прорвать фронт немцев и, действуя в направлении Осташков, Андреаполь, воздействовать на фланг и тыл отходящей калининской группировки противника.

Для выполнения этой задачи к началу января 1942 г. в районе Осташков и севернее была создана ударная группировка наших войск, которая после предварительной подготовки должна была перейти в наступление.

Главный удар по плану командующего, намечался основными силами в направлении Осташков, Андреаполь; успешное развитие наступления в этом направлении выводило наши войска на основные коммуникации противника, который этим ударом отбрасывался в непроходимые леса. Наше командование решило направить главные силы в пеновский мешок, так как имело достаточно средств для того, чтобы подавить созданную здесь противником огневую систему.

Вспомогательный удар наносился в направлении Бол. Антоновщина, Глазуны, Залесье с дальнейшим поворотом на юго-запад вдоль западного берега оз. Вселуг. Этот удар приводил к окружению группировки противника между озерами Селигер, Вселуг и Пено и содействовал бы продвижению главных сил в случае задержки их у Пено.

Для дезориентации противника наступление должно было начаться одновременно. Первыми после удара авиации по основным узлам сопротивления противника начинали наступление лыжные подразделения и истребительные отряды в направлении Глазуны, Пено и Хорево. Им ставилась задача просочиться в глубину обороны противника и парализовать его управление и снабжение, нанося удар по штабам, узлам связи и тылам. Затем должно было начаться наступление сначала на вспомогательном направлении, чтобы отвлечь туда внимание противника, а через 6 часов - на основном фронте.

Основные усилия артиллерии и авиации направлялись на обеспечение главной группировки наших войск.

Таким образом, удар наносился по всей глубине обороны противника, что должно было резко нарушить её устойчивость.

Подготовка операции

Подготовке операции уделялось особое внимание. Войска по мере их сосредоточения располагались в лесах по шалашам и землянкам. Это делалось с целью приучить людей к длительному пребыванию на холоде. Все передвижения, связанные с перегруппировками, использовались для подготовки войск и совершались на тактическом фоне днем и ночью, по дорогам и без дорог. Необходимо отметить, что все пехотные соединения и части, за исключением отдельных подразделений, как в период подготовки, так и в процессе наступления действовали без лыж. Приданные лыжные подразделения тренировались в длительных маршах по пересеченной и лесистой местности. Особое внимание уделялось

тренировке в наступлении на населенные пункты и боях за них. Из всех видов оружия проводились боевые стрельбы. Материальная часть артиллерии и минометов была поставлена на санные установки. Весь колесный обоз был заменён санным. На сани были перемонтированы подготовленные к работе радиостанции.

Со штабами всех степеней проводились инструктивные занятия и штабные игры, что помогло выработать, единый язык и методы управления. Все линии связи еще раз были проверены в работе. Для обслуживания подвижной связи были созданы команды офицеров связи, конных посыльных и лыжников.

За несколько дней до начала операции выехавшие в части и соединения командиры проверили готовность войск к предстоящему наступлению. Все выявленные недочеты устранялись немедленно на месте.

Сосредоточение войск на всем фронте прикрывалось одним соединением генерала Тарасова, которое в то же время вело непрерывную разведку обороны противника и активными боевыми действиями обеспечивало захват выгодных исходных рубежей для наступления. И только за сутки до начала операции части генерала Тарасова передали свои участки войскам, вышедшим на исходное положение, а сами сосредоточились в указанном им районе для участия в боях на главном направлении.

Такое прикрытие частями одного соединения в сочетании со скрытыми перегруппировками, производившимися под покровом темноты и в условиях плохой видимости (пурга, сильный снегопад), позволило нашим войскам скрытно сосредоточиться и обеспечило внезапность первого удара.

II. Прорыв оборонительной полосы и уничтожение резервов противника в районе Андреаполь, Охват, Луга (с 9 по 16 января) (Схема 2)

Утром 9 января 1942 г. наши войска перешли в наступление. В ночь на 9 января бомбардировочная авиация нанесла удар по основным узлам сопротивления противника - Переходовец, Заево, Пено, Бол. и Мал. Лохово. В это же время истребительные отряды и лыжники просочились в глубину обороны противника и, перерезав дороги и связь между опорными пунктами, изолировали их друг от друга.

В 4 часа началось наступление группы войск, наносивших вспомогательный удар.

В 10 ч. 30 м. после двухчасовой артиллерийской подготовки началось общее наступление на остальном фронте, в том числе и на направлении главного удара.

Разгром пеновской группировки противника и уничтожение его резервов у Андреаполя. Бой за Пено

Соединения генерала Тарасова и полковника Князькова, наносившие главный удар на Пено и южнее его, начали наступление в установленное время. Генерал Тарасов, прикрыв свой правый фланг со стороны Хитино, Лопатино и направив часть майора Турьева на ликвидацию опорного пункта противника в районе Переходовец, Заево, главными силами нанёс удар на Пено, охватывая его с трёх сторон,

Часть майора Назаренко обошла Пено с севера и, выбив в течение дня немцев из Починка, Ионово и Изведово, к наступлению темноты подошла к северной окраине города. К этому же времени часть майора Вагина, овладев дер. Волго, с хода ворвалась на восточную окраину Пено, но, попав под организованный огонь дзотов и контратакованная батальоном противника, вынуждена была отойти на восточный берег оз. Волго, куда подходили её артиллерия и танки. Лыжное подразделение, обойдя по лесам, вышло к Пено с юга, тем самым отрезав кавалерийской бригаде СС, оборонявшей город путь отхода на Андреаполь. В течение ночи на 10 января части генерала Тарасова готовились к тому, чтобы с рассветом начать атаку Пено.

Части полковника Князькова вначале атаковали сильно укрепленный узел в Бол. и Мал. Лохово. Но, видя безуспешность лобовых атак Князьков оставил одну часть для блокировки

этих пунктов, а главные силы направил на Жукопу, с тем, чтобы перехватить железную дорогу Соблаго, Селижарово. Передовой отряд, высланный полковником Князьковым, в ночь на 10 января после непродолжительного боя овладел Жукопой.

С утра 10 января наступление возобновилось с новой силой. Майор Турьев оставив одно подразделение для блокировки противника в районе Переходовец, Заево и прикрывшись со стороны Горок, атаковал противника на перешейке озер Вселуг и Пено и к вечеру овладел Заречьем. Этим ударом был отрезан один из путей отхода на запад группировке противника, находившейся между озерами Селигер, Вселуг и Пено.

Части Назаренко и Вагина, после залпа гвардейского миномётного дивизиона, при поддержке мощного артиллерийского огня перешли в атаку на Пено. Среда немцев возникла паника. Большинство из них бросилось бежать в лес по дороге на Андреаполь, но там они были встречены огнем лыжников.

Части генерала Тарасова, воспользовавшись паникой в войсках врага, ворвались в Пено, быстро ликвидировали оставшиеся там группы вражеских автоматчиков и к 12 часам полностью овладели городом. Основные силы пеновского гарнизона немцев, отброшенные в поле, вынуждены были вести бой в глубоком снегу при 30-градусном морозе. Большинство пеновского гарнизона в этом бою было уничтожено, и только незначительной части немцев, отошедшей на юго-запад, удалось лесами прорваться на Охват.

Не задерживаясь в Пено, части генерала Тарасова продолжали наступление и, преследуя бегущего противника и сбивая его заслоны, овладели в этот же день Соблаго и Шиверево, а лыжный отряд - Лаугой.

Части полковника Князькова, используя успех частей генерала Тарасова, устремляются за ними, причем одна из частей была направлена для расширения прорыва на Горовостицу.

Оборона противника на главном направлении оказалась прорванной, и командующий выдвинул свой резерв к месту прорыва.

За два дня кавалерийская бригада СС «Мертвая голова» была почти полностью уничтожена. Немцы потеряли больше тысячи человек убитыми, много пленными, десять орудий. Наши войска захватили три склада боеприпасов, вещевой и продовольственный склады. За два дня боев наши войска продвинулись на 25 км. Успех ударной группы еще больше поднял моральный дух наших войск, что положительно сказалось на их продвижении в остальных направлениях.

Бой в районе Охвата и Луги. Овладение Андреаполем

После потери Пено и разгрома пеновской группировки немцы стремились, организовав оборону на рубеже Охват, Величкова, Шилово, Голенищево, Лаврово, силами своего резерва (189-го пехотного полка, саперного батальона, батальона связи 81-й пехотной дивизии) и отошедших в этот район остатков пеновской группировки прикрывать коммуникацию своей селижаровской группировки, а также город Андреаполь, где у немцев были сосредоточены крупные армейские склады.

Наиболее плотную группировку они создали в районе Охвата, Луги, Величкова на основных и наиболее вероятных путях движения наших войск. Одновременно частью сил этих войск, полицейскими частями и силами мобилизованного местного населения строился оборонительный рубеж по р. Нетесьма и укреплялся г. Андреаполь.

Генерал Ерёменко принял решение расчленил противника и разбить его по частям одновременным ударом по группировке в районе Охвата, Луги и по Андреаполю. Для этого он направил части генерала Тарасова лесными дорогами северо-западнее оз. Охват, поставив им задачу занять Андреаполь, а части полковника Князькова, следовавшие до Охвата за частями генерала Тарасова, должны были в это же время уничтожить группировку противника в районе Луги, Величкова.

11 января войска центра продолжали успешно начатое наступление. Часть майора Турьева, блокировав, а затем заняв Бервенец и двигаясь далее лесами, 14 января подошла к Андреаполю с северо-запада, где к ней присоединились, после выполнения своей задачи подразделения, оставленные для ликвидации противника в районе Переходовец, Заево. Часть майора Назаренко обошла Охват с северо-запада, ударила с тыла и 13 января овладела им.

Оставив для прикрытия со стороны Величкова одно подразделение, она продолжала движение на Андреаполь, а 14 января, обойдя город с севера, часть перехватила дороги, ведущие из Андреополя на Торопец.

Часть майора Вагина, двигавшаяся вдоль железной дороги, обошла Охват с юга и, прикрывшись одним подразделением со стороны Величкова, Луги, пошла дальше на Андреаполь. К вечеру 14 января Андреаполь был полностью окружен.

Противник из Величкова, Охвата неоднократно переходил в контратаки, стремясь сбить наши заслоны, оставленные в районе Величкова, Охвата, но безуспешно.

К 14 января части полковника Князькова также вышли с севера к Охвату. Совместно с имевшимися уже там нашими подразделениями они в течение 14 и 15 января овладели Величковым, Шиловым и Трипалевым, расчленив и затем разбив 189-й пехотный полк противника. Остатки его бросились бежать на Андреаполь, но по дороге были настигнуты нашими танками, выброшенными для преследования, и, потеряв всю материальную часть и обозы, рассеялись по лесам.

Очистив район боёв от остатков немцев, 16 января части полковника Князькова вышли на р. Нетесьма. Одна из его частей (полковника Кулагина), шедшая через Горовостицу, Лаврово, выйдя во фланг оборонительного рубежа немцев, атаковала и заняла Лаврово и Голенищево.

За два дня боев немцы потеряли в районе Охвата, Величкова, Луги только убитыми более 1200 человек и почти всю материальную часть артиллерии. Среди убитых был и командир 189-го пехотного полка, а его заместитель подполковник Преске был взят в плен.

Нанося удар с северо-запада и юго-востока по охватской группировке противника, части полковника Князькова тем самым прикрыли фланг и тыл частей генерала Тарасова, облегчив им задачу овладения Андреаполем.

Одновременно с боем в районе Охвата, Луги, Величкова развивался бой за Андреаполь. Части генерала Тарасова утром 15 января после получасовой артиллерийской подготовки, совместно с танками атаковали Андреаполь со всех сторон. Бой в городе длился весь день и ночь на 16 января и носил чрезвычайно ожесточенный характер, так как, окруженные немцы оказывали упорное сопротивление. К утру 16 января на южной окраине Андреополя осталась небольшая группа немцев (300-400 человек). Оставив часть сил для уничтожения этой группы и для очищения от остатков противника города и прилегающих к нему сел, части генерала Тарасова главными силами двинулись на Торопец, и к исходу дня 16 января головная часть майора Назаренко вышла на рубеж Дроздово, Беново.

В бою за Андреаполь противник потерял убитыми более 500 человек. Удар наших войск был настолько стремительным, что немцы не успели уничтожить своё имущество. В городе были захвачены крупные интендантские склады продовольствия, горючего, боеприпасов, более 100 автомашин и много другого военного имущества.

Таким образом, к исходу 16 января резервы противника, пытавшиеся задержать продвижение наших войск, были полностью разгромлены, и путь на Торопец был открыт. Этот успех был достигнут в результате согласованных действий двух соединений, быстрого маневра и правильного использования имевшихся в распоряжении наших войск артиллерии и танков.

Действия частей правого крыла и выход их на западный берег озер Стерж и Вселуг. Марш частей правого крыла

Части правого крыла, наносившие вспомогательный удар, действовали в иной обстановке, чем части, наступавшие на главном направлении. Здесь основную трудность для наших войск представляла трудно проходимая местность.

В районе сел Глазуны, Давыдово, Жабье, Жуково, Кононово, Кожурица и Наумово общая численность противника не превышала 2-3 батальонов. Но зато местность на этом направлении была наиболее трудная: сильно пересеченная, покрытая сплошными густыми лесами, где не было не только дорог, но даже просек. Глубина снега в лесах достигала 80-90 см, а в оврагах и лощинах доходила до 120-130 см.

Противник, считая местность непроходимой и наступление наших войск на этом

направлении невозможным, ограничивался на этом участке только наблюдением и искусственных заграждений не создавал. Населенные пункты также почти не были укреплены.

Части генерала Кузнецова и часть полковника Куприянова, имевшие задачу наступать с рубежа Бол. Антоновщина, Заборье на Глазуны, первые 15 км должны были пройти через сплошной лес.

Сообразно этому был организован их марш. Прокладывая себе дороги, войска начали движение двумя колоннами. В колонну главных сил частей генерала Кузнецова были включены свои и приданные саперные подразделения, так как с этой колонной двигалась вся техника и обозы.

Одна из частей генерала Кузнецова совершала движение севернее, параллельно колонне главных сил, на удалении 700-1000 м от неё, что обеспечивало в случае необходимости быстрый её выход на основной маршрут.

Маршевый порядок строился следующим образом. Впереди войск двигалась лыжная разведка, производившая одновременно провешивание маршрутов. Головная походная застава - взвод на лыжах и передовые артиллерийские разъезды, следовавшие за ней, пробивали в снегу путь сапёрам, производившим черновую валку деревьев. Затем шёл головной отряд, усиленный минометами на санных установках. В промежутке между головным отрядом и авангардом работали перекатами две группы сапер, расчищавших дорогу, подрубавших пни и спрямлявших повороты. Часть сапер, выделенная на особо трудные участки пути, обеспечивала продвижение артиллерии, танков и автотранспорта.

Фланги частей на марше охранялись лыжниками, которые одновременно поддерживали связь между колоннами.

Марш начался 9 января в 5 ч. 30 м. Не встречая противника, части углубились в лес и начали пробивать себе путь. Передовые подразделения приходилось часто менять, так как они быстро выбивались из сил. Почти вся пехота была дана на помощь саперам для расчистки дороги и для вытаскивания поминутно застревавших орудий и машин.

Несмотря на 30-градусный мороз, люди работали, сбросив шинели и ватники. В некоторых местах, где топкая почва еще не успела промёрзнуть, тяжелые орудия увязали по ступицу в грязь. Тракторы не могли сдвинуть их с места. Тогда на помощь приходила пехота и дружным усилием вытаскивала из топи тяжелые пушки. Лошади не в силах были тащить обычный груз. Пришлось наполовину разгружать сани и повозки и организовывать на пути движения временные склады. Часть, следовавшая отдельным маршрутом, пройдя 3 км, была вынуждена свернуть на главный путь, так как, не имея сапер, она продвигаться дальше не могла.

Всё же за первый день движения войска проделали в невероятно тяжёлых условиях 12-километровый марш. Ночевали у костров, в шалашах и вырытых в снегу ямах, прикрытых сверху ветками и плащ-палатками. На следующий день движение продолжалось в том же порядке.

В 12 часов 10 января передовые подразделения, выйдя из леса, внезапно для противника, с хода, атаковали Глазуны. Удар был настолько неожиданным для немцев, что они не смогли оказать серьёзного сопротивления. Все же части немецкого гарнизона удалось отойти на запад, так как пути отхода заранее нами перехвачены не были.

Только в ночь на 11 января главные силы генерала Кузнецова вышли в район Глазуны. Дальнейшее движение на запад продолжалось по дорогам, которые, однако, тоже приходилось расчищать от снега, потому что немцы и местное население до прихода наших войск ими не пользовались.

12 января, когда, части, действовавшие на центральном направлении, вели бой уже под Охватом, части генерала Кузнецова вышли на восточный берег оз. Стерж и выбили противника из Кожуриц и Наумово. Отходя, немцы не успели занять укрепления, построенные ими на западном берегу оз. Стерж, и наши части, беспрепятственно перейдя озеро, начали преследование отходящего противника.

Часть полковника Куприянова, шедшая за частями генерала Кузнецова, дойдя до Глазунов, свернула на Жабье и там, вместо того, чтобы обойти его и как можно скорее выйти на Одворица-Брод, вступила в бой с подразделениями 416-го пехотного полка немцев,

прикрывавшими с севера межозёрную группировку.

Немцы, оказывавшие упорное сопротивление на фронте Давыдово, Радухово, Хитино, Лопатино, где против них действовала часть полковника Позняка, с выходом части полковника Куприянова на Жабье почувствовали угрозу их тылу. Они начали жечь села и отходить на запад.

Овладев Жабье, полковник Куприянов снова ввязался в бои теперь уже за Жуково, на что был потрачен еще весь день 12 января, и только 13 января его часть овладела Одворица-Брод, закрыв путь отхода межозерной группировке противника; частично последняя всё же успела выскочить из готовившегося ей окружения.

Энергичными действиями часть полковника Позняка разгромила не успевшую отойти большую часть 416-го пехотного полка и, овладев 13 января районом Пихтень, Карповщина, закончила выполнение задачи по уничтожению межозерной группировки, после чего, вошла в резерв командующего.

Дальнейшее движение частей правого крыла совершалось с преследованием мелких дезорганизованных групп противника. К 16 января части, выйдя на фронт Дмитрова, Быстри, Рогово и перехватив дорогу Андреаполь, Холм, выбросили передовые отряды в направлении на Торопец.

В результате семидневных боев на этом направлении оборона противника в межозёрном пространстве была прорвана, причём было разгромлено до двух полков противника, захвачено много орудий, боеприпасов, лошадей и продовольствия.

Действия частей левого крыла, выход их на фронт Мальцево, Красные Сады и отход селижаровской группировки противника

Части левого крыла войск генерала Еременко встретили наиболее упорное сопротивление противника. Его селижаровская группировка (части 102, 251 и 253-й дивизий), имевшая задачу любой ценой не допустить прорыва наших войск во фланг и тыл калининской группировке, создала очень сильный укрепленный рубеж обороны, передний край которого проходил по юго-западному берегу оз. Волго, Селище, Коптево и далее на юго-восток. Населённые пункты, расположенные на юго-западном берегу оз. Волго, были очень сильно укреплены. Огнем опорного пункта из района Селище фланкировалась южная половина оз. Волго. На участке Хотошино, Коптево немцы построили более 20 дзотов, поставили сильные заграждения, заминировали все подходы. В районе Селище, Сосноватка были сосредоточены резервы силой в полтора-два пехотных полка.

Бои за овладение юго-западным берегом озера Волго

Части полковника Мищенко, действовавшие на левом фланге, начали наступление одновременно с частями центрального направления. Прикрыв свой левый фланг со стороны Ланино, Хотошино, они начали переходить оз. Волго.

Часть майора Поджарова, действовавшая на правом фланге в направлении Колобово, воспользовавшись утренним туманом, благополучно перешла озеро и, внезапно атаковав противника, быстро овладела Пашутино, Чикино и Казаково.

Левобланговая часть майора Бунаева начала наступление несколько позже, когда туман уже рассеялся. При переходе через озеро она попала под сильный огонь со стороны Селище, что заставило её взять вправо и выйти на участок соседа. В первый день наступления она смогла только закрепиться на берегу озера, но продвинуться вперёд не имела возможности, так как находилась под непрерывным воздействием перекрестного огня противника, ведущегося из его опорных пунктов.

Следующие дни части полковника Мищенко вели тяжелые бои, стремясь штурмом овладеть сильно укрепленными пунктами, которые не представлялось возможным обойти из-за прочной огневой связи между ними.

Всё же к 11 января часть майора Поджарова продвинулась до Шуваево и блокировала его. Левобланговые части продолжали вести тяжёлые бои в прибрежной полосе, отбивая

непрерывные контратаки резервов противника со стороны Сосноватки. Положение их осложнилось еще тем, что в светлое время движение через оз. Волго было почти невозможно из-за сильного огневого воздействия противника нарушавшего связь и снабжение частей.

Выход частей майора Студеникина в тыл немцев и отход селижаровской группировки противника

После того как сосредоточенным огнем артиллерии был подавлен опорный пункт противника в районе Селище, левофланговые части получили возможность действовать успешнее и к 14 января овладели селениями Бор, Филатово и Липетень, но всё же продвижение частей полковника Мищенко по сравнению с действиями войск центрального направления было незначительным. Чтобы облегчить положение на левом фланге, командующий, используя прорыв частей центра, 14 января ввёл в него свои резервные части и одну из них (часть майора Студеникина) направил на Ходулино, Мальцево - на коммуникацию селижаровской группировки противника. Эта часть, действуя энергично, уже 15 января овладела Ходулино, разбив там до двух рот 235-го пехотного полка немцев.

Маневр майора Студеникина сразу облегчил положение частей полковника Мищенко. Противник, почувствовав угрозу своему тылу, 16 января начал жечь занятые им села и отходить на Давыдково. Быстро продвигаясь, 16 января часть майора Студеникина выбила из Мальцево и Давыдково подразделения 235-го пехотного полка и разведывательный отряд 102-й пехотной дивизии, овладела этими пунктами, отрезав путь отхода селижаровской группировке противника на запад к юго-запад, заставив ее отходить по бездорожью на юг. Части левого фланга и начавший наступать сосед слева получили возможность быстрого продвижения, и 16 января вышли на фронт Куниченкова, Красные Сады, Селижарово.

Войска, действовавшие правее войск генерала Ерёменко, продвигались гораздо медленнее последних. К 15 января левофланговая часть соседа справа заняла Докучаево, отстав от частей генерала Кузнецова на 35 км. Это отставание соседа заставило уделить внимание правому флангу, так как оттуда противник мог нанести удар во фланг и тыл войскам генерала Еременко.

В результате боев с 9 по 16 января войска генерала Еременко прорвали оборону немцев на всем фронте и, разгромив почти полностью войска противника, оборонявшиеся па фронте Глазуны, Радухово, Пено, Селище (кавалерийскую бригаду СС, части 81, 123-й и 253-й дивизий и несколько отдельных батальонов и отрядов), перешли к преследованию противника, заставив его отходить в невыгодных для него направлениях.

За это время наступающие войска, преодолевая огромные трудности, продвинулись правым флангом на 65 км, центром - на 60 и левым флангом на 10 км. Трудности еще более усугублялись сложностью подвоза, так как транспорт, не успевал за войсками и снабжение большей частью производилось за счёт использования богатых трофеев, захваченных у противника, и за счет местных средств. Выйдя на рубеж р. Западная Двина, наши части приступили к выполнению второго этапа операции - упреждению противника в занятии выгодного рубежа на западном берегу этой реки.

III. Завершение прорыва и выход частей на фронт Торопец, Стар. Торопа, Западная Двина (с 16 по 21 января) (Схема 3)

Не сумев задержать продвижение наших войск на рубеже Охват, Голенищево, Лаврово и потеряв Андреаполь, противник подтянул резервы из глубины, с тем чтобы удержать за собой Торопец и железную дорогу Великие Луки, Ржев.

Город Торопец - крупный узел дорог - прикрывал направление на Великие Луки и являлся крупной тыловой базой, где располагалось много армейских складов. Гарнизон Торопца, кроме имевшихся там 1200 человек полевой жандармерии и полиции, роты самокатчиков 206-й пехотной дивизии и 207-го противотанкового дивизиона, был усилен свежим 403-м пехотным полком 95-й пехотной дивизии. Туда же отходили остатки кавалерийской бригады

СС и 189-го и 416-го пехотных полков.

Дороги, ведущие на юг, и железную дорогу Великие Луки, Ржев прикрывал 512-й железнодорожный батальон и полицейские части, располагавшиеся в Стар. Торопе, посёлке Западная Двина, на станции Земцы в посёлке Нелидово

Перед левым флагом наших войск на рубеже Мальцево, Дубровки отходившие части 253 и 102-й немецких дивизий пытались упорной обороной прикрыть отход остатков селижаровской группировки на пос. Нелидово.

Командующий решил: продолжая неотступное преследование противника, быстрым ударом овладеть Торопцем и рубежом Стар. Торопа, Западная Двина. После этого оставив прикрытие в сторону Великих Лук, части должны были начать стремительное движение в южном направлении. На занятие Торопца он нацелил части генерала Тарасова и полковника Куприянова. Их действия с северо-запада и запада обеспечивали части генерала Кузнецова. Одновременно генералу Тарасову ставилась задача, выслать подразделение для занятия Стар. Торопы, а частям полковника Князькова – овладеть посёлком Западная Двина.

Бои за Торопец.

(Схема 3)

Выслав подвижные передовые отряды на лыжах и санях для преследования отходящего противника, наши части продолжали выдвижение на Торопец и посёлок Западная Двина, 19 января части генерала Тарасова подошли к Торопцу и окружили его. Часть майора Вагина подошла к северо-восточной окраине города, а части майора Бушина и майора Назаренко вышли к его юго-восточной и юго-западной окраинам и перехватили пути, ведущие на юго-запад.

Несмотря на то, что гарнизон Торопца к этому времени насчитывал до 2500 человек, с большим количеством артиллерии и миномётов, а город был сильно укреплен, наше командование, учитывая подавленное моральное состояние противника, решило атаковать город с хода с тем, чтобы не дать немцам опомниться и выиграть время для подтягивания резервов из Великих Лук.

К 13 часам 19 января части майора Бушина и майора Вагина заняли исходное положение для наступления. Несколько позже подошла часть полковника Куприянова. Перед атакой был проведен мощный огневой налет артиллерии и минометов. В городе среди противника началась паника. Части майора Вагина и майора Бушина, используя замешательство врага, бросились в атаку. Первая из них почти без потерь овладела складами и станцией, а вторая вклинилась в город с юго-востока. Часть полковника Куприянова, действовавшая между ними, задержалась с переходом в атаку и начала наступать, когда немцы уже опомнились. Ее атака успеха не имела, вследствие чего фланг части майора Вагина оказался открытым. Этим воспользовались немцы. Собрав до двух батальонов, они контратаковали часть майора Вагина и оттеснили ее от станции, но склады она продолжала упорно удерживать.

В это же время часть майора Назаренко, наступая на Торопец с юга, овладело Ханино, а её подразделения, перехватившие дорогу Торопец, Великие Луки, закрыли выход из города на запад.

С утра 20 января бои развернулись с новой, силой. Наши части под прикрытием артиллерийского и минометного огня и орудий, стрелявших прямой наводкой, вновь начали наступление.

Немцы, стремясь сорвать наступление наших войск, подбросили на этот участок фронта более 50 самолётов. Они непрерывно бомбили наши боевые порядки и тылы.

Части генерала Тарасова, закаленные в боях, несмотря на некоторые потери, продолжали вести бой, зная, что чем ближе они подойдут к противнику, тем меньше на них будет воздействовать его авиация. Часть майора Вагина вновь овладела станцией, депо и отбила несколько немецких контратак. Часть полковника Куприянова, учтя ошибки прошлого дня, использовала успех соседа и тоже вклинилась в город. Организованные в части майора Бушина штурмовые группы, методично и настойчиво выбивая немцев из домов и кварталов, продвигались к центру города.

Активные действия части майора Назаренко, атаковавшей город с юга и юго-востока, привлекли на себя значительные силы противника и облегчили задачу ударной группировке, действовавшей с востока.

Во второй половине дня упорство немцев было сломлено. Они неоднократно пытались вырваться из города на юг и запад, но безуспешно.

Ночь на 21 января прошла в подготовке к решительному штурму. Части приводили себя в порядок, пополнялись боеприпасами. В частях организовывались штурмовые группы (где их раньше не было). Наша артиллерия и авиация непрерывным обстрелом и бомбардировкой всю ночь не давали немцам покоя.

С рассветом 21 января начался решительный бой. Штурмовые группы, продвигаясь от дома к дому, проникали все глубже в город и постепенно нарушали систему огня противника

За ними двигались роты, очищая захваченные кварталы. Бой разбился на множество отдельных, изолированных друг от друга очагов. Вскоре вся система обороны была нарушена, упорство врага сломлено, и немцы бросились бежать на запад, не успев даже уничтожить склады и материальную часть артиллерии. Но выход на запад был закрыт. Оставшиеся в живых немцы, выскочив из города, были встречены огнем ожидавших их подразделений части майора Назаренко. Разбившись на небольшие группы и барахтаясь в снегу, немцы устремились к лесам в надежде все же прорваться к своим. Небольшому количеству их удалось просочиться на запад, но вышедшие к этому времени в район западнее Торопца передовые отряды генерала Кузнецова вновь преградили им дорогу. Большинство прорвавшихся было уничтожено, а остальные, укрывшиеся в лесах, либо сами сдались в плен, либо были впоследствии уничтожены главными силами частей генерала Кузнецова.

К 11 часам 21 января Торопец был полностью в наших руках. Только в городе немцы потеряли убитыми более 1000 человек. Наши части захватили в Торопце более 250 пленных, около 1000 автомашин с грузами и много мотоциклов, 15 тяжелых и 20 легких орудий, более 100 подвод с имуществом, крупные склады боеприпасов, горючего и продовольствия.

Остаток дня 21 января части после трёхдневного боя приводили себя в порядок, пополнялись боеприпасами, подтягивали тылы, с тем чтобы 22 января вновь продолжить наступление.

Овладение Стар. Торопой и посёлком Западная Двина (Схема 3)

В то время, когда части генерала Тарасова и полковника Куприянова вели бои за Торопец, а части генерала Кузнецова, обходя город с запада, прикрывали их со стороны Великих Лук, развернулись бои за Старую Торопу и посёлок Западная Двина. Овладение этими пунктами не только открывало нашим войскам пути на юг, но и лишало ржевскую и селижаровскую группировки противника наиболее короткого и удобного пути подвоза.

Так как все свои части генерал Тарасов направил на Торопец, то для занятия Стар. Торопы он выделил лыжный отряд из специально отобранных лыжников.

В ночь на 21 января, подойдя незаметно к Стар. Торопе командир отряда разбил отряд на три группы. Одну из них, самую малочисленную, он оставил на дороге севернее поселка и приказал ей демонстрировать наступление. Со второй, наиболее сильной, он обошел поселок с востока и остановился в лесу. Третья группа была выслана на дорогу, ведущую из Стар. Торопы на юг.

Когда у северной окраины поселка послышалась стрельба немцы приняли её за нападение партизан или нашей дальней разведки и решили обрушиться на нее всеми наличными силами, оставив небольшой отряд для охраны лагеря военнопленных. Этого и ждал командир лыжного отряда. Его основные силы, наступая с востока, ударили во фланг и тыл немцев, смяли их и обратили в бегство. Противник в панике бежал из поселка на юг по дороге на Ильино, где был встречен организованным огнем нашей засады, занимавшей дорогу южнее Стар. Торопы. Только одиночки спаслись в лесах. Охрана лагеря военнопленных была полностью перебита, и к полудню в поселке не осталось ни одного немца.

Дерзкими и решительными действиями небольшой лыжный отряд уничтожил втрое

превосходящего по силам противника, сам не понеся почти никаких потерь. В Стар. Торопе была полностью уничтожена рота 512-го железнодорожного батальона и рота полиции, охранявшая лагерь военнопленных. Отряд освободил из плена 400 бойцов и захватил богатые трофеи: 3 вагона с продовольствием, 25 вагонов с разным имуществом, 90 автомашин, около 400 лошадей, 2 орудия, 3 пулемёта, более 150 винтовок и автоматов и склад боеприпасов.

Части полковника Князькова днем раньше, т. е. 20 января, преследуя отходящего противника, на его плечах ворвались в посёлок Западная Двина и, истребив там еще одну роту 512-го железнодорожного батальона, овладели поселком, но из-за того, что дорогу, ведущую на юг, наши войска не успели заранее перехватить, довольно крупная группа противника (остатки разных подразделений 253-й пехотной дивизии) смогла отойти на юг.

Продвижение частей полковника Мищенко задерживалось не столько сопротивляющимся противником, сколько отставанием соседа слева. Это ставило под угрозу флангового удара не только части полковника Мищенко, но и всю нашу группировку. Преследуя противника и сбивая его арьергарды, части полковника Мищенко овладели Мальцево, Ранцево, Сувидово, Мал. Коты, Хмелевка и 21 января подошли к Фёдоровскому и Туд.

Занятием г. Торопца и выходом наших войск на фронт Торопец, Стар. Торопа, Западная Двина, Туд закончился второй этап операции. Задача по прорыву фронта и уничтожению вражеских резервов была выполнена полностью и в срок. В итоге успешного наступления, фронт противника оказался разрезанным в стыке 16-й и 9-й армий, и наши наступающие войска заняли очень выгодное положение, нависающее над глубоким тылом противника.

Части, прошедшие большой путь с боями в чрезвычайно тяжелых условиях, не только остались вполне боеспособными, но и приобрели большой опыт наступления, маневра и управления. Правда, к этому времени уже довольно сильно начали ощущаться трудности подвоза и особенно тяжело сказывалось почти постоянное отставание артиллерии, которая не поспевала за пехотой, двигавшейся в большинстве случаев без дорог.

Блестящие образцы смелых и успешных действий показало соединение генерала Тарасова. Действуя на главном направлении, оно всё время вырывалось вперед, не считаясь с оголением флангов, било противника по наиболее уязвимым местам, увлекало за собой другие части, чем в немалой степени обеспечило успех операции. За боевые действия соединение получило звание гвардейского и, кроме того, было награждено орденом Ленина.

IV. Развитие успеха и выход наших частей на фронт

Усвяты, Велиж, Нелидово

(с 22 по 29 января)

(Схема 4 и 5)

Быстрое выдвижение наших, войск в район Торопца и южнее заставило противника направить крупные силы, взятые им из глубоких резервов, для прикрытия своей основной коммуникации – железной дороги и автострады Минск - Смоленск.

В район Витебска и Рудни он спешно перебрасывал по железной дороге и автотранспортом три пехотные дивизии и отдельные части. Немедленно после выгрузки авангардные части противника маршем направлялись на рубеж Сураж Витебский, Велиж, Демидов. Эти города спешно укреплялись.

К 21 января передовые отряды немцев были выдвинуты на санном транспорте в Усвяты, Кресты и Ильино, с тем чтобы, перехватив наиболее успешные пути движения, задержать наши войска до подхода главных сил немцев.

Войска генерала Еременко произвели перегруппировку, в результате которой главные силы оказались сосредоточенными ближе к правому флангу. Это вызывалось, с одной стороны, необходимостью иметь большую часть сил западнее р. Западная Двина, а с другой – сильным отставанием соседа справа, который вёл тяжёлые бои в районе Холма. Растяжка фронтами и отставание обеих соседей требовали всё больше и больше сил для прикрытия флангов.

Не делая перерыва в действиях, наши войска быстрым продвижением на юг продолжали развивать достигнутый успех.

Бои за посёлок Нелидово, Ильино, Кресты

(Схемы 4 и 5)

Используя все имеющиеся дороги, части двигались на юг, почти не встречая сопротивления противника. Воздушная разведка 22 января обнаружила выдвижение групп противника на Сураж, Велиж и работы по расчистке дороги Велиж, Кресты, Ильино. Днём 23 января она установила в посёлке Нелидово значительное скопление немецких войск, подходивших туда с севера, и несколько эшелонов на станции.

Генерал Ерёменко приказал полковнику Мищенко, части которого направлялись на Земцы, выделить усиленное лыжное подразделение для занятия посёлка Нелидово, а полковнику Позняку - форсированным маршем выдвинуться в район Ильино и овладеть им, не дав немцам там укрепиться.

Разведка, высланная полковником Мищенко на Нелидово, подтвердила данные авиации и установила, что там скопилось более 2000 немцев разных подразделений, отходивших в этом направлении селижаровской группировки. Кроме того, в сёлах, расположенных на дороге Нелидово, Бутаки, также было обнаружено скопление немецких войск общей численностью 800-1000 человек.

Ввиду того что сил, назначенных вначале для занятия Нелидово, было бы недостаточно, командующий разрешил полковнику Мищенко направить все его части для уничтожения нелидовской группировки.

Войдя в связь с нелидовским партизанским отрядом полковник Мищенко выработал следующий план боя. Его части прорвавшиеся в промежуток между Малюшкино и Нелидово должны были рассеять группировку противника, затем, оставив заслон с северо-запада, совместно с партизанами овладеть Нелидово и после уничтожить лишённого таким образом возможности отойти противника, расположенного северо-западнее Нелидово.

Этот план был полностью выполнен. Лыжные подразделения заранее перехватили дороги, ведущие из Нелидово на юг и северо-запад. 24 января части, обойдя посёлок с двух сторон, окружили его. Атака должна была начаться ночью. Партизаны заранее проникли в посёлок и в ночь на 25 января начали истребление немцев. Части полковника Мищенко, услышав стрельбу в городе, начали наступление, охватывая посёлок кольцом. Несмотря на большую численность, разрозненные и деморализованные отходом немецкие войска не смогли оказать организованного сопротивления.

Среди них началась паника. Немцы метались по посёлку, беспорядочно стреляя, и только одному батальону, ещё сохранившему боеспособность, удалось пробиться по дороге на юг.

Однако в тот момент, когда этот батальон считал себя уже вне опасности, он попал под жестокий огонь части майора Илюхина, расположившейся в лесу в 2 км южнее посёлка. Окончательный разгром совершили лыжники, ударившие во фланг и тыл прорвавшейся группе, которая в этом бою была полностью уничтожена.

К полудню 25 января посёлок Нелидово был полностью очищен от противника. Потери наших частей были незначительны, трофеи оказались большими.

Здесь была захвачены три железнодорожных эшелона с продовольствием, снаряжением и боеприпасами, 300 автомашин, 11 орудий, продовольственный склад, склад горючего. Потребовалось три дня, чтобы при помощи населения очистить город от немецких трупов.

Группировка противника, расположенная северо-западнее Нелидово, видя, что путь отступления ей отрезан, частью разбежалась по лесам, а частью сдалась в плен.

С остатками селижаровской группировки было покончено и части полковника Мищенко, оставив гарнизон в Нелидово, двинулись на Земцы.

На центральном направлении в это время развернулся бой за Ильино, куда противник успел подтянуть с юга до двух рот 579-го ландверного батальона. Часть полковника Позняка, подойдя к Ильино, завязала огневой бой, усложнившийся тем, что действовать приходилось без поддержки артиллерии, которая отстала от пехоты. Подразделения с трёх сторон подошли к посёлку, но атаковать не могли, так как для броска в атаку надо было преодолеть до 500 метров открытого пространства по глубокому снегу, что без поддержки артиллерии повело бы только к напрасным потерям. Бойцы окопались в снегу и ждали наступления темноты.

Авиация противника весь день бомбила боевые порядки части, но среди зарывшихся в глубокий снег бойцов потери были незначительные. С наступлением темноты, когда деятельность вражеской авиации прекратилась, а огонь немецкой пехоты стал малодейственным, подразделения ползком и перебежками начали сосредоточиваться к окраинам местечка.

Ночью разгорелся жестокий бой в населенном пункте. Подразделения, ворвавшиеся туда с трёх сторон, действовали почти исключительно штыком и гранатой. Немецкий гарнизон, выполняя приказ - ценой любых потерь удерживать Ильино, оборонялся очень упорно, но к утру 25 января был полностью истреблён. Около 60 человек забаррикадировались в школе, находившейся на площади поселка и, ведя сильный огонь, не давали возможности к ней приблизиться. Несколько наших смельчаков под прикрытием пулеметного огня, расчищая перед собой снеговую траншею, подползли к школе, забросали её бутылками с горючей жидкостью и гранатами. Засевшие в школе немцы были полностью уничтожены.

Пока часть полковника Позняка вела бои за Ильино, часть полковника Куприянова, обойдя населенный пункт и не встречая противника, направилась на Кресты, которые подготавливали к обороне 3-й истребительный отряд немцев (около 800 человек) и 2-я рота 579-го ландверного батальона.

Подойдя к Крестам и окружив их, полковник Куприянов решил с хода овладеть ими. Однако, вследствие того что противник успел сильно укрепиться, оборона его была разведана недостаточно и почти не было артиллерийской поддержки, все атаки части полковника Куприянова в течение 27 января успеха не имели.

Из состава подошедшей после взятия Ильино части полковника Позняка одно подразделение было направлено на Мархлево, внезапной атакой овладело им, уничтожило там до 200 немцев и закрепилось. Противник несколько раз пытался контратаками из Крестов отбить Мархлево, но безуспешно.

Часть полковника Куприянова не использовала ночи для боя, а предпринятые ею днем 28 января атаки на Кресты успехом не увенчались. Командующий, видя, что части полковника Куприянова и полковника Позняка вопреки его указаниям задержались на два дня с блокадой Крестов, что позволило противнику беспрепятственно укреплять Велиж, приказал им немедленно оставить Кресты и двигаться на Велиж, а ликвидацию крестовского гарнизона возложил на двигавшиеся во втором эшелоне части полковника Усачева. Смена частей под Крестами была закончена к вечеру. Ночь на 29 января прошла в подготовке к атаке, которая была предпринята с рассветом.

Одна часть огнем и демонстративными атаками сковывала противника с севера, другая часть, наносила главный удар с юга. Когда большинство сил противника было направлено на отражение атаки с юга, дружно атаковала часть, действовавшая с севера, в результате к 10 часам Кресты были в наших руках. Бой за Кресты 29 января продолжался всего лишь два часа.

28 января немецкое командование, узнав о том, что их гарнизон в Крестах находится в тяжелом положении, направило ему на помощь усиленный артиллерией 3-й батальон прибывшего в Велиж 257-го пехотного полка. Этот батальон, с которым следовал и сам командир полка полковник Шустер, двигаясь на Кресты, под утро 29 января сбил наш заслон, выставленный у Починка, и подошёл к Крестам в то время, когда этот пункт уже прочно удерживался нашими войсками.

Полковник Шустер, видя бесцельность дальнейшего боя в открытом поле, повернул батальон назад и, стремясь скорее оторваться от наших войск, отдал немедленный приказ на отход к Велижу. Батальон немцев отходил спокойно, считая, что кроме небольшого подразделения, сбитого им ночью у Починка, у него в тылу никого нет.

Но не успел он дойти до Починка, как был вначале обстрелян, а затем атакован из леса подразделением полковника Позняка. Это подразделение, располагавшееся в районе Рубежника, ночью слышало бой своей заставы у дороги. Оно сейчас же направилось на выстрелы, но подошло к Починку уже после того, как немецкий батальон, отбросив заслон, прошёл на Кресты.

Командир подразделения, зная, что противнику дальше Крестов не уйти решил не

ввязываться в бой немедленно, так как у него сил было вдвое меньше чем у противника, а устроить в лесу засаду и перехватить немцев на обратном пути, когда их станут теснить наши части от Крестов. Так оно и получилось.

Попад под огонь засады, немецкий батальон сразу же понёс большие потери и отошёл в сторону от дороги; но потом, увидев, что наших сил гораздо меньше, командир немецкого батальона приказал перейти в контратаку. Обстреляв нашу засаду из орудий и миномётов, пехотой он стремился охватить её фланги, с тем, чтобы, окружив её, уничтожить, и прорваться на юг.

Наши бойцы и командиры, несмотря на создавшееся тяжёлое положение, продолжали упорно сражаться, зная, что помощь близка. В самый напряжённый момент боя от Крестов подошли части полковника Усачёва и ударили в тыл противнику. Оставляя оружие пушки и обоз, немцы бросились в разные стороны, но увязали в глубоком снегу и уничтожались огнём наших войск.

Разгром врага был полный. В Крестах и южнее немцы потеряли свыше тысячи человек только убитыми; среди них оказался полковник Шустер, 2 штаб-офицера и 15 обер-офицеров.

В результате этих боёв было захвачено 4 орудия, 20 пулемётов, 35 миномётов, несколько сот винтовок и автоматов, более 70000 патронов, 5 тракторов, 25 автомашин, много мотоциклов и велосипедов, 80 подвод и другие трофеи. Путь на Велиж был очищен.

Остальные части войск генерала Ерёменко, не встречая сопротивления, двигались на юг и к исходу 29 января, в полном соответствии с приказом вышли в район севернее Велижа. Соседи справа и слева к этому времени также несколько продвинулись вперёд.

Правый сосед подошел к Великим Лукам, а партизанский отряд занял ст. Кунья. Это позволило снять сильный заслон, оставленный в Торопце. Левый сосед подходил к Нелидово, чем облегчал положение находившегося там нашего гарнизона.

На этом закончилась Торопецкая операция. С 29 января была начата совершенно новая, самостоятельная, не менее интересная операция по уничтожению крупных сил противника, выдвигавшихся к Велижу из Витебска, Демидова и Духовщины.

V. Итоги операции

Прорвав фронт противника в стыке его армий (9-й и 16-й) войска генерала Ерёменко быстро двинулись вперёд, уничтожая вражеские резервы и увлекая за собой соседей, что ещё больше способствовало расширению прорыва и разъединению противника. За 21 день операции войска с боями в чрезвычайно трудных природных условиях преодолели расстояние в 230 -250 км, освободив при этом площадь свыше 12000 кв. км с большим количеством населённых пунктов.

Потери, понесённые противником, были очень велики. Только одними убитыми немцы потеряли около 12000 человек, причём сюда не входят те, которые разбежались и замёрзли в лесах, а их было немало. Полностью были уничтожены 416, 453, 81 и 85-й пехотные полки и полк кавалерийской бригады СС «Мёртвая голова», разведывательные отряды 123, 253 и 251-й пехотных дивизий и кавалерийской бригады «Мёртвая голова», сапёрные батальоны и батальоны связи 81 и 253-й пехотных дивизий, 512-й железнодорожный и 579 ландверный батальоны, 3-й истребительный отряд, 3 батальон 257-го пехотного полка и несколько отдельных полицейских подразделений.

В этой операции было сбито 48 самолётов противника и захвачено свыше 200 орудий, 120 миномётов, более 300 пулемётов, несколько тысяч винтовок и автоматов, более 1200 автомашин, несколько сот лошадей, около 400 железнодорожных вагонов с грузом, 80 мотоциклов, свыше 700 велосипедов, много крупных складов боеприпасов, продовольствия, горючего и другого военного имущества.

Войска и штабы получили огромный опыт боёв в сложных условиях.

Наши войска, выйдя на западный берег р. Западная Двина, лишили противника очень важного оборонительного рубежа и заняли положение, угрожавшее флангу и тылу всей центральной его группировки.

Для прикрытия своих коммуникаций немцам пришлось взять из глубоких резервов и

перебросить в район Витебска, Рудни армейский корпус и отдельные части, всего 4-5 пехотных дивизий.

VI. Уроки операции

Внезапность

Одним из важнейших факторов, обеспечивших успех операции, было достижение внезапности.

В период подготовки внезапность была достигнута следующими мероприятиями:

1. Направление главного и вспомогательного ударов было выбрано там, где немцы их меньше всего ожидали: главный удар наносился в самом невыгодном с точки зрения немцев направлении, а вспомогательный – через «непроходимые» леса.

Разновременность перехода в наступление ещё более затруднила противнику определение направления главного удара.

В ходе операции внезапность достигалась быстрым и скрытным маневром (выход частей полковника Усачёва в тыл селижаровской группировке, удар по Стар. Торопе)

2. Активное прикрытие на всём фронте частями генерала Тарасова сосредоточения войск и выход их на исходное положение только за день до начала наступления не позволили противнику разгадать нашу группировку и замыслы. Как видно из захваченных карт и документов, немцы имели весьма смутное представление о наличии и расположении наших частей.

3. Быстрое и скрытное сосредоточение (все перегруппировки производились ночью или в условиях плохой видимости) не позволило немцам даже приблизительно определить начало нашего наступления. Обнаружив сосредоточение, они предполагали, что наступление начнётся не раньше двадцатых чисел января, и поэтому не торопились заканчивать свои укрепления на пеновском направлении.

4. С планами операции был ознакомлен лишь узкий круг лиц. Командиры соединений получили боевую задачу только за три дня до начала наступления.

5. Все донесения и информация по вопросам, касавшимся предстоящей операции, пересылались исключительно со штабными командирами и офицерами связи в зашифрованном виде. Телефонные переговоры по этому вопросу даже закодированные, запрещались. Радио работала только на приём.

Подготовка операции

От качества подготовки к боевым действиям зависит их успех. Время и силы, потраченные на подготовку, всегда с лихвой окупятся в боях. К предстоящей операции подготовка велась целеустремлённо. До начала операции части и штабы практически отработали следующие вопросы: марш по бездорожью, бои за населённые пункты, порядок закрепления захваченных объектов и тренировку войск в длительном пребывании на холоде. Готовились войска, командиры, штабы всех степеней и тылы.

Боевой опыт, полученный в процессе боев, немедленно, использовался войсками. Так, бой за Пено показал, что для успешной борьбы за сильно укрепленный пункт необходима поддержка артиллерии. Опыт успешных действий штурмовых групп в части майора Бушина в бою за Торопец был немедленно перенесен в другие части и помог быстрее и с меньшими потерями овладеть Торопцем. Каждому бою предшествовала подготовка.

Там, где подготовкой пренебрегали, успеха почти никогда не было. Части полковника Мищенко в начале наступления действовали без достаточной разведки и поддержки артиллерии, а поэтому и успеха первое время не имели. Часть полковник Куприянова два дня вела безрезультатный бой за Кресты, потому что подготовке и организации наступления не было уделено достаточно внимания.

Особенности наступления зимой и борьба за населенные пункты

Обычные тактические рубежи в зимних условиях утратили свое значение и немцами

почти не использовались. Всё своё внимание они уделили упорной обороне населённых пунктов, главным образом прикрывавшим дороги и дефиле. Однако наряду с силой в этом была и слабость обороны. Благодаря отсутствию сплошного фронта создавалась широкая возможность просачивания, обходов и охватов узлов сопротивления и целых группировок, выхода на их тылы, их разъединения и уничтожения по частям

В ходе боев выработалась тактика борьбы за населённые пункты.

Части первого эшелона, окружив населённый пункт и отрезав подвижными отрядами пути отхода, упорной атакой стремились выбить немцев на мороз и в снег, где они быстро теряли боеспособность и уничтожались (Пено, Андреаполь, пос. Нелидово). Если же населённый пункт оказывался сильно укреплённым и бой мог принять затяжной характер, то, блокировав его небольшими подразделениями, части первого эшелона продвигались вперед, а блокированный гарнизон уничтожался частями второго эшелона (Переходовец, Заево). Особо важные пункты, как Андреаполь, Торопец, также предварительно окруженные, брались методической атакой.

Как показал опыт, действия артиллерии и танков зимой чрезвычайно стеснены. Они почти лишены маневра, так как, привязаны к дорогам. Для обеспечения непрерывного их продвижения за пехотой возникает необходимость выделять большое количество сапёр и пехоты от вторых эшелонов.

В бою танки и орудия сопровождения должны все время действовать в тесной связи с пехотой.

Маневр

Несмотря на чрезвычайно неблагоприятные условия, на протяжении всей операции часто применялся маневр. Быстрый прорыв в центре с одновременным выходом части полковника Куприянова с севера на дефиле между озерами Вселуг и Пеню вынудил всю межозерную группировку противника начать отход и сильно облегчил задачу части полковника Позняка.

Еще больший успех имел одновременный маневр частей генерала Тарасова, полковника Князькова и полковника Усачева в период с 14 по 16 января, результатом которого явились занятие Андреаполя, разгром резервов противника в районе Охвата, Луги и отход на юг его селижаровской группировки. Почти во всех крупных боях применялся тактический маневр, рассчитанный на расчленение обороны и окружение противника. Особенно часто применялся и зарекомендовал себя маневр небольшими подразделениями и лыжными отрядами с целью выхода в глубокий тыл противника. Там они, действуя быстро и энергично то в одном, то в другом месте, нарушали управление противника, громили тылы и устраивали засады, которые были особенно эффективны против отступавших частей и подразделений противника.

Непрерывно клиниваясь в боевые порядки противника, наши передовые части действовали почти всё время с открытыми флангами. Этому способствовала слабая маневренность немцев, а с другой стороны, фланги наших частей надежно обеспечивались подвижными группами и глубиной маршевого порядка. В случае, возникновения опасности на фланге или в тылу продвинувшихся далеко вперед наших войск второй эшелон брал на себя прикрытие флангов этих войск, как это происходило в боях в районе Луги. Большой же частью было достаточно, небольших заслонов выставленных на вероятных путях движения противника, или небольшого подвижного охранения.

Ночные действия

Длинные зимние ночи позволяли применять ночные действия в крупных масштабах. Как правило, все марши совершались ночью. С одной стороны, это вызывалось необходимостью маскировки, а с другой, - позволяло войскам избавиться от воздействия вражеской авиации в дневное время, непрерывно контролировавшей дороги.

Ночные бои, особенно за населённые пункты, становились всё более частыми и почти всегда имели успех. Вокруг всех населённых пунктов немцами искусственно создавалось

открытое пространство, простреливаемое многослойным огнём. На преодоление нескольких сот метров этого пространства бойцам требовалось 5-6 часов, так как им приходилось непрерывно ползти или перебегать по поясу в снегу. Пехота при сближении несла большие потери и на исходный рубеж для броска в атаку приходила совершенно обессиленной. Поэтому более успешными оказывались ночные атаки или проводившиеся на рассвете.

Ночью, когда огонь противника становился мало действительным, наши подразделения выходили на исходный рубеж атаки и по сигналу или по времени бросались на врага. Так были заняты Ильино, Кресты, посёлок Нелидово. Однако ночная атака требовала строгой увязки в действиях атакующих подразделений по направлениям и объектам атак.

Разведка действовала, как правило, ночью.

Темпы операции и боя

Вся операция в целом и отдельные бои протекали в высоких темпах. Как было уже сказано, среднесуточное продвижение войск составляло около 12,5 км. Фактически продвижение не было равномерным. Оно колебалось от 3 до 16 км в сутки (а временами и более), в зависимости от сопротивления противника, от местности и состояния войск. По периодам операции темп продвижения всё время нарастал не столько за счёт ослабления сопротивления противника, сколько за счёт приобретения нашими войсками известного опыта.

Прорыв оборонительной полосы противника был совершён с темпом 6,5 км в сутки на правом фланге, 10 км в центре и около 3 км на левом фланге.

Прорвав оборону противника и вместе с этим накопив боевой опыт, наши части увеличили темп продвижения в среднем до 14-15 км в сутки. Этот темп они удерживали до конца операции.

Высокий темп операции при прорыве на главном направлении был достигнут благодаря правильному выбору направления главного удара. Наличие дорог на этом направлении обеспечило возможность применения здесь большого количества артиллерии и танков, что в свою очередь содействовало быстрому разгрому противника.

На правом фланге применение технических средств усиления сыграло вначале отрицательную роль, так как в условиях бездорожья они сильно обременили пехоту. Зато применение там частей облегчённого типа и лыжных подразделений значительно помогло выполнению задачи и позволило после прорыва даже превысить темп наступления частей, действовавших на центральном направлении.

Предварительная тренировка войск в тяжёлом зимнем марше, обеспечение их тёплым обмундированием, постановка части подразделений на лыжи, а обозов и техники - на сани и санные установки, так же не в малой степени способствовали достижению высоких темпов.

Кроме того, необходимо отметить, что необычайная выносливость наших войск и высокая требовательность командиров явилась одним из решающих факторов в борьбе со встретившимися трудностями.

Управление войсками

Предварительные сборы штабных командиров помогли выработать единые методы управления. Проверка исполнения, проведённая перед началом действий, позволила устранить все недостатки. Использование всех видов связи (телефон, радио, самолёт, конные посыльные, лыжники, офицеры связи) обеспечивало непрерывную и надёжную связь штабов с войсками.

Среди средств управления особую роль сыграла радиосвязь. Когда части начали быстро продвигаться, проводная связь не всегда поспевала за ними. Кроме того, она часто нарушалась вражеской авиацией. Подвижные средства работали слишком медленно. Тогда основным средством связи стало радио; те командиры, которые достаточно уделяли ему внимания, всегда были в курсе обстановки и могли влиять на ход боя.

Как показал опыт, размещение командных пунктов в небольших населённых пунктах вполне возможно при условии, если они находятся

в стороне от дорог, и при соблюдении тщательной маскировки и дисциплины движения. Такое размещение полностью обеспечивало штабам возможность спокойной и продуктивной работы. Наряду с этим, главным образом во время боя, штабы частей и особенно подразделений располагались в лесах по шалашам и землянкам.

Личное общение командиров с подчиненными и посылка, в войска делегатов командования являлись одним из важных звеньев управления.

Личным посещением войск или через своего представителя командир мог полностью уяснить обстановку.

Материальное обеспечение

Исход операции и боя в очень большой степени зависит от обеспеченности войск. Даже, при наличии всего необходимого отсутствие должной организации подвоза может поставить их в затруднительное положение.

При быстром продвижении вперед выгодно грузы подавать как можно ближе к войскам, с тем чтобы меньше времени расходовать на перегрузки транспортов. В тех случаях, когда одной дорогой приходится пользоваться несколькими частям или соединениям, необходимо эту задачу возлагать на одного из командиров соединений, с тем чтобы обеспечить порядок движения транспортов.

Подвоз частям, действующий далеко на флантах без дорог или имеющих очень плохие дороги, может производиться по основной дороге с дальнейшим выходом транспортов на рокадные пути.

В случае больших затруднений в подвозе, части, действующие далеко от основной дороги или в отрыве от войск, переходили в основном на снабжение за счет местных ресурсов. Боеприпасы подвозились им на самолетах или аэросанях. В приказах по тылу указывались, места посадки транспортных самолётов или места выгрузки аэросаней.

В значительной мере материальное обеспечение облегчается за счет трофеев, захваченных у противника. Чтобы не допустить неплановый и непроизводительный расход трофейного имущества при передовых частях необходимо иметь представителей тыловых органов, которые немедленно берут на учет всё захваченное имущество.

Трофейные боеприпасы необходимо использовать для снабжения ими частей, имеющих соответствующую по калибру материальную часть. Это в большой степени облегчает снабжение, а также разгрузку транспорта и уменьшает расход наших боеприпасов. Так, захваченные в Торопце 150000 37-мм выстрелов на весьма продолжительный срок обеспечили потребность малокалиберной зенитной артиллерии. Кроме того, наши войска использовали несколько десятков тысяч трофейных ручных гранат и мин. Несколько подразделений были полностью укомплектованы трофейными пушками и минометами, для которых никогда не было недостатка в снарядах и минах.

Редактор майор А.Ф. Метёлкин